

Мать тоже почувствовала, что со мной что-то не так, и заподозрила, что я могла стать жертвой злого духа. В тот момент она не могла найти помощи. Жизнь в доме постепенно налаживалась: старший брат уехал работать в город и возвращался домой только раз в неделю, а второй старший брат был занят сельскими работами днем и рано ложился спать. Мать не решилась его разбудить.

В конце концов, она взяла миску, налила в нее воды, взяла три палочки для еды, попросила меня подышать на них, обвела ими три раза вокруг моей головы, а затем присела в углу и начала постукивать палочками по воде в миске.

При этом она бормотала:

— Духи и бессмертные, Сяо Цзинь еще ребенок, не пугайте ее! Отец, мать, я знаю, что вы рано ушли, но Сяо Цзинь — ваша внучка. Если вы здесь, откликнитесь!

Но палочки не стояли.

— Проклятый дух, Сяо Цзинь — твоя дочь, я знаю, что ты скучаешь по ней. Но ты не можешь так вредить ей! Посмотри, до чего ты ее довела! Если тебе что-то нужно, обратись ко мне, но не к нашей дочери!

Палочки простояли несколько секунд, но затем снова упали.

Мать, не зная, что делать, попробовала еще раз, но снова безуспешно. Тогда она вспомнила о трупке Дун Сян, который недавно выловили из заводи, и о том, как я говорила, что видела Дун Сян у воды. Мать решила, что я могла быть одержима ее духом.

Она снова взяла палочки и крикнула:

— Дун Сян, ты ведь тетя Сяо Цзинь, она даже помогала тебе присматривать за Ван Фугуем. Как ты можешь так пугать ее? Если это действительно ты, откликнись! Мы же соседи, если тебе что-то нужно, передай мне через сон, но не пугай ребенка!

И тут, к удивлению, палочки встали и остались неподвижными!

Я широко раскрыла глаза, глядя на мать, и указала за ее спину:

— Тетя Дун, это тетя Дун!

Тетя Дун стояла за спиной матери, смотря на нее с крайней злобой, словно хотела задушить. Ее выражение лица напугало меня так, что я вскрикнула и снова погрузилась в темноту.

Длинная, бесконечная дорога, где не видно ни зги. Я не знала, иду ли я по дороге или блуждаю в пустоте. Страх заполнил все мое существо. Я слышала собственное сердцебиение, удары которого отдавались в груди.

Спустя какое-то время рядом со мной раздался приятный женский голос:

— Какое сильное сердцебиение, какая мощная душа. Неудивительно, что та женщина хочет тебя утешить! Хе-хе!

Ее смех был для меня пыткой. Я не видела ее, не знала, как она выглядит, кто она. Одиночество в темноте стало еще более пугающим из-за этого голоса.

Я побежала, не разбирая дороги, но голос снова раздался:

— Зачем ты бежишь? Я не та женщина, и мне не нужна замена!

И тут я поняла, что не могу двигаться.

Внезапно сверху ударил свет, ослепив меня. Когда я смогла открыть глаза, я оказалась дома. Я видела мать и саму себя, лежащую на кровати.

Мать отчаянно звала меня, но я не могла проснуться. Я подошла к кровати и смотрела на себя, задаваясь вопросом: «Я умерла?»

— Маленькая дурочка, ты что, хочешь умереть? Ты еще не умерла! — снова раздался этот проклятый голос, словно она читала мои мысли.

— Я не умерла?

Обернувшись, я увидела женщину. Но она не была обычным человеком.

Ее лицо было бледным, как бумага, но сама она была красивой. Длинные черные волосы ниспадали на спину, а белое платье делало ее похожей на небожительницу или на героиню из старинных пьес. Ее черты были изящны, а на ногах были вышитые туфли. Она протянула ко мне руку.

Даже красивая женщина, внезапно появившаяся таким образом, все равно пугала. Особенно ее бледное лицо, которое было прямо передо мной. Я отшатнулась, пытаюсь скрыться за матерью, но моя рука не могла коснуться ее.

Я смотрела на свои руки, которые проходили сквозь тело матери, и на себя на кровати, чувствуя растерянность. В свои одиннадцать лет я не понимала, что происходит, только боялась.

Женщина схватила меня:

— Куда собралась? Ты, малышка, сильная!

Я пыталась вырваться, но она удержала меня, наблюдая за моим испугом с улыбкой. Затем она сделала страшное лицо:

— Я призрак, я умерла много лет назад!

Я задрожала, шея онемела.

Она рассмеялась:

— Такой трусишка, и почему этот проклятый даос решил спасти тебя?

Проклятый даос? Я вспомнила, как мать говорила о даосе, который дал мне деревянную табличку. Неужели она о нем?

— Да, именно он! — улыбнулась женщина.

Я надулась: неужели она знает все мои мысли?

Она указала на табличку у меня на шее:

— Я живу там все эти годы, питаюсь твоей энергией. Можно сказать, мы друзья, и я не хочу, чтобы тебя обижали злые духи. Если ты дашь мне что-то взамен, я помогу тебе!

Просить помощи у призрака против другого призрака казалось мне не самой разумной идеей. Я покачала головой, но она схватила меня за лицо:

— Может, твое тело подойдет! Я слишком долго была в табличке, хочу посмотреть мир, а ты станешь моим сосудом!

Она внимательно осмотрела меня, нахмурившись. Если бы не то, что она призрак, она была бы красивой. Я смотрела на нее с опаской, но она вздохнула:

— Жаль, лицо неплохое, но грудь слишком маленькая!

И потрогала меня.

Даже для призрака это было слишком. Я отступила:

— Что ты делаешь, извращенка!

— Нет-нет, я просто любопытная! — оправдалась она.

Она не выглядела злой, как тетя Дун, и я немного успокоилась. Она казалась не такой страшной, кроме своего бледного лица.

Я хотела расслабиться, но она снова нахмурилась, глядя на мою кровать:

— Ты еще смеешь думать о моем человеке? Кажется, ты не хочешь переродиться!

Тетя Дун внезапно появилась, мокрая, смотря на меня с кровати с непонятым выражением. Она словно хотела убить меня, но в то же время что-то удерживало. После крика женщины она исчезла.

Я протерла глаза:

— Куда делась тетя Дун?

— Она вернулась домой! — улынулась женщина.

Мне было неловко под ее взглядом. Я отвернулась, глядя на мать. Мать смотрела на меня, лежащую без сознания, со слезами на глазах:

— За что мне это наказание? Дун Сян, если ты недовольна мной, обратись ко мне, но зачем вредить Сяо Цзинь? Она же ребенок, ты ведь тоже мать!

Сердце сжалось, глядя на мать.

Женщина положила руку на мое плечо:

— Не волнуйся, пока я здесь, Дун Сян тебя не тронет. Но в деревне будет беспокойно, пока кто-то не умрет.

Слезы навернулись мне на глаза:

— Почему кто-то должен умереть? Что случилось с тетей Дун?

— Родительская любовь — это страдание, она тоже несчастна. Ее муж плохо с ней обращался, а потом она утонула. Ее сын еще хуже — он до сих пор лежит в иле на дне заводи, его душа рассеялась, и неизвестно, где она теперь.

<http://bllate.org/book/15434/1372230>